

УДК 316.77

Трансформация навыков коммуникации молодежи в условиях цифровизации

Шаркова Лада Игоревна^(*)

ladasharkova22@yandex.ru

Научный руководитель:

Чернышева Анна Владимировна

chernysheva@bmstu.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Аннотация. Рассмотрено влияние цифровизации на трансформацию навыков коммуникации молодежи и возникновение феномена цифрового одиночества. На основе анализа современных исследований представлена двойственная природа данной трансформации. Показано, что параллельно с формированием «цифровой компетентности» (навыки работы в мультимедийной среде, клиповое мышление, многозадачность) происходит деградация «традиционных» навыков (глубинное чтение, эмпатия, ведение диалога, невербальная коммуникация), которые приводят к возникновению феномена «цифрового одиночества». Сделаны выводы, что цифровизация формирует гибридное коммуникационное пространство, в котором развитие коммуникативных компетенций позволяет снизить риски цифрового одиночества и повысить качество социальных связей.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, цифровизация, цифровое одиночество, молодежь, клиповое мышление, цифровая грамотность

Transformation of youth communication skills in the context of digitalization

Sharkova Lada Igorevna^(*)

ladasharkova22@yandex.ru

Scientific supervisor:

Chernysheva Anna Vladimirovna

chernysheva@bmstu.ru

BMSTU, Moscow, Russia

Abstract. The influence of digitalization on the transformation of communication skills of young people and the emergence of the phenomenon of digital loneliness is considered. Based on the analysis of modern research, the dual nature of this transformation is presented. It is shown that in parallel with the formation of “digital competence” (multimedia skills, clip thinking, multitasking), the degradation of “traditional” skills (deep reading, empathy, dialogue, non-verbal communication) occurs, which lead to the emergence of the phenomenon of “digital loneliness”. It is concluded that digitalization forms a hybrid communication space in which the development of communicative competencies can reduce the risks of digital loneliness and improve the quality of social connections.

Keywords: communication skills, digitalization, digital loneliness, youth, clip thinking, digital literacy

Введение. Цифровые технологии стремительно проникают во все сферы жизни современного человека. Общение, обучение, работа, различные способы самовыражения все чаще и чаще перемещаются в онлайн-пространство. Студенческая молодежь, будучи наиболее активным пользователем цифровой среды, оказывается главным агентом и одновременно заложником трансформации коммуникативных практик. Интенсивное общение в мессенджерах и социальных сетях формирует новый тип коммуникации, который существенно отличается от традиционного взаимодействия «вживую». Вследствие этого происходит глубокая трансформация социальных практик: цифровая среда становится ключевым пространством социализации, влияя на формы общения и его качество. Цифровизация создает новые возможности для коммуникации, но одновременно порождает риски утраты эмоциональной близости и межличностных связей. Именно поэтому необходимо проанализировать трансформацию коммуникативных навыков молодежи и рассмотреть феномен цифрового одиночества как одно из ее социально-психологических последствий.

Материалы и методы. В реалиях цифрового общества молодежь осваивает новые формы общения, требующие специфических цифровых навыков, но одновременно с этим теряет часть «традиционных» умений, сформировавшихся в офлайн-взаимодействии. Возрастает значимость умений управлять цифровой идентичностью и выстраивать онлайн-репутацию, поэтому важно развивать цифровую грамотность: чем выше цифровые компетенции, тем гибче и эффективнее коммуникация в онлайн-пространстве. Формируется новая коммуникативная компетентность, включающая несколько ключевых «цифровых приобретений».

Результаты. Современная коммуникация становится комбинированной: текст, изображения, видео, аудиосообщения, мемы и стикеры образуют единую мультимедийную систему смыслов. Молодые люди с легкостью комбинируют эти форматы, развивая визуальную грамотность и нелинейное мышление. Параллельно возникает клиповое мышление — способность мгновенно схватывать смысл сообщения в условиях информационной перегрузки [1]. Оно характеризуется фрагментарностью и быстрой сменой внимания, что делает его адаптивным в цифровой среде. Расширяется также практика поддержания слабых социальных связей, описанная американским социологом М. Грановеттером [2]. Социальные сети позволяют сохранять контакты с десятками и сотнями знакомых, расширяя социальный капитал молодежи.

Однако формирование новых компетенций сопровождается разрушением традиционных коммуникативных навыков, необходимых для глубокого межличностного взаимодействия. Онлайн-общение лишено большинства невербальных сигналов — мимики, жестов, интонации, что обедняет эмоциональную составляющую коммуникации и усложняет понимание собеседника. «Цифровая асинхронность» снижает потребность в эмпатии и в живом диалоге: общение все чаще превращается в обмен короткими репликами, а не совместное создание смысла. Ю. Хабермас подчеркивает, что подлинная коммуникация направлена на достижение взаимопонимания и консенсуса [3],

цифровая же среда, напротив, поощряет фрагментарность и асинхронность, что препятствует диалогу.

Клиповое восприятие контента, адаптивное для социальных сетей, снижает способность к концентрации и аналитическому мышлению. Молодым людям все труднее удерживать внимание на сложных академических или художественных текстах, что негативно отражается на глубоком осмыслении информации и академической успешности [1].

Парадоксальным следствием цифровизации становится появление феномена цифрового одиночества — чувство изоляции при внешней «гиперподключенности». Молодые люди ежедневно взаимодействуют с множеством пользователей, но испытывают дефицит подлинного общения и эмоциональной близости. Преобладание слабых связей над глубокими контактами создает иллюзию социальной активности при внутреннем ощущении пустоты [4].

Согласно Н. Луману, коммуникация является базовой операцией социальной системы [5]. В цифровом пространстве она редуцируется и теряет контекст, что приводит к «шуму» и недопониманию. Разрушается общий «жизненный мир», т. е. пространство разделяемых значений и доверия [6]. Дополнительным источником отчуждения становится культура сравнения и перфекционизма: эстетика социальных сетей формирует давление идеальных образов и тревожность, усиливая чувство неполноценности и внутреннего одиночества.

Обсуждение полученных результатов. Таким образом, цифровизация не является однозначно позитивным или негативным процессом. Она инициирует системный сдвиг в структуре коммуникативных компетенций молодежи. С одной стороны, мы наблюдаем рождение «цифрового субъекта», гибкого, мультимедийного, ориентированного в глобальном информационном потоке. С другой стороны, происходит утрата «традиционного субъекта», способного к глубокой эмпатии, продолжительному диалогу и созданию прочных эмоциональных связей.

Новые цифровые навыки становятся неотъемлемой частью социального капитала, но их развитие сопровождается рисками психологической изоляции и дисфункции общения. Возникающий дисбаланс проявляется в феномене цифрового одиночества, который можно интерпретировать как кризис коммуникативного действия в цифровую эпоху [3]. Коммуникация, сжатая до обмена короткой информацией и селфи, перестает выполнять свою интегративную функцию, оставляя индивида в состоянии «подключенной изоляции».

Для преодоления этих последствий необходимо развивать не только технические, но и гуманитарные аспекты коммуникации: культуру диалога, медиаграмотность, эмоциональный интеллект и рефлексивность. Только сочетание цифровой компетентности и социальной чувствительности позволит гармонизировать общение в условиях цифровой эпохи и противостоять феномену цифрового одиночества.

Заключение. Трансформация навыков коммуникации молодежи в условиях цифровизации характеризуется противоречивыми тенденциями. Цифровые

технологии не уничтожают коммуникацию, а изменяют ее характер, расширяя возможности общения, но одновременно с этим усиливая чувство одиночества и социальной разобщенности. Цифровое одиночество становится новой формой социальной изоляции, связанной скорее не с отсутствием контактов, а со снижением их качества. Это требует от современного человека новых форм адаптации: развития медиаграмотности и эмоционального интеллекта. Комбинация технических и социальных навыков позволит формировать гармоничные формы взаимодействия, объединяющие онлайн- и офлайн-коммуникацию.

Список источников

- [1] Щирский Г. Д., Азнабаев Р.А., Ахметова М.Ф. Клиповое мышление в жизни современного человека. *Вестник науки*, 2024, № 6 (75), с. 2031–2035.
- [2] Грановеттер М. Сила слабых связей. *Экономическая социология*, 2009, № 4, с. 31–50.
- [3] Степанова А.М., Попова Л.Н. Теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса. *Экономика и социум*, 2013, № 2-3 (7), с. 141–146.
- [4] Кривенькая М.А. Молодежь о цифровой социализации: единение и одиночество в сети. *Этнодиалоги*, 2019, № 2 (58), с. 53–59.
- [5] Плешкевич Е.А. Концепция социальных коммуникаций Никласа Лумана и современное библиотековедение. *Взаимовлияние информационно-библиотечной среды и общественных наук*, 2018, № 2018, с. 134–145.
- [6] Спивак В.И., Зайцев Д.Ф. Концепция «жизненного мира» Ю. Хабермаса. *Вестник РХГА*, 2020, № 4-1, с. 59–66.